

№ 47. 15 ДЕКАБРЯ. 1912.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяцъ.

ВѢСТНИКЪ

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Соборъ-сѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1425. Свободныя мѣста. 1426. Отъ Комитета образовательнаго фонда. 1426.

Неофициальный отдѣлъ. † Его Святѣйшество, Святѣйшій Іоакимъ Третій, Патріархъ Вселенскій. 1431. Живенность уроковъ Закона Божія. Свящ. *Е. Сосунова*. 1436. Библиографія. 1445. Изъ періодической печати. 1446. Объявленіе. 1454.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ сынъ діакона села Шумбута, Лаишевскаго у., Николай *Соловьевъ*—псаломщикомъ въ с. Кляри, Тетюшскаго у., 3 декабря.

Перемѣщены. Псаломщикъ с. Кляушь, Мамадышскаго у., Михаилъ *Меньшиковъ* и села Юкачей, того же уѣзда Михаилъ *Хрусталева* взаимно, одинъ на мѣсто другого, 3 декабря.

Псаломщикъ с. Клярей, Тетюшскаго у., Николай *Бѣльскій*—къ с. Караево, Казанскаго у., 3 декабря.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При церквахъ: с. Ильинскаго, Тетюшскаго у., прихожане—русскіе; с. Арина, Царевококшайскаго у., прихожане—черемисы; с. Ронги, того же уѣзда, прихожане—черемисы; с. Чемуриши, Чебоксарскаго у., прихожане—чуваши и Екаторининской Слободы, Чистопольскаго у., прихожане—русскіе.

Діаконскія. При Единовѣрческой 4-хъ Евангелистовъ, г. Казани, церкви, прихожане—единовѣрцы.

Псаломщическія. При Борисоглѣбской, г. Казани, церкви.

Отъ Комитета образовательнаго фонда.

Въ виду могущихъ произойти перемѣнъ въ положеніи учащихся, изъ коихъ одни по разнымъ обстоятельствамъ могутъ выбыть изъ школъ, другіе получить стипендіи, полныя и неполныя, отъ своихъ учебныхъ заведеній,—родители, уже получившіе пособіе на воспитаніе своихъ учащихся дѣтей въ первой половинѣ сего учебнаго года, должны представить Комитету *вторично и не поздне 1-ю февраля 1913 года* удостовѣренія отъ учебныхъ заведеній, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, въ томъ, что ихъ дѣти продолжаютъ обучаться въ учебныхъ заведеніяхъ, на своемъ содержаніи или пользуются полными и половинными стипендіями; отъ представленія же другихъ документовъ, требуемыхъ правилами о стипендіяхъ, родители, представившіе таковыя въ первую половину учебнаго года, освобождаются. Новые просители, желающіе получить пособіе на образованіе своихъ дѣтей, должны *не поздне 1-ю февраля 1913 года* представить въ Комитетъ (адресовать на Епархіальное женское училище—для Комитета) *всѣ* документы, согласно 6 парагр. правилъ о стипендіяхъ (см. Извѣстія по Казанской епархіи 1912 года, № 36, стр. 1053—1056).

Списокъ учащихся,

принятыхъ Комитетомъ на полныя или половинныя стипендіи изъ средствъ спеціального образовательнаго фонда.

Воспитанники и въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ обучаются.	Размѣръ по-собой за первое полугодіе сего 1912/13 уч. года.	Руб.	Коп.
А.			
<i>Воспитанники Казанской духовной Семинаріи:</i>			
1. Сынъ священника с. Бишева, Чебоксарскаго у. II кл. Боголюбенскій Александръ	50	—	
2. Сынъ священника с. Сарсаъ, Чистопольскаго у. V кл. Воздвиженскій Николай	50	—	
3. Сынъ священника с. Астраханки, Лаишевскаго у. III кл. Вознесенскій Александръ	50	—	
4. Сынъ священника с. Чебоксарки, Чистопольскаго уезда II кл. Гремячнинъ Сергій	50	—	
5. Сынъ священника с. Богородскаго, Тетюшскаго у. II кл. Далматовъ Михаилъ	50	—	
6. Сынъ діакона с. Тюрлемы, Чебоксарскаго уезда II кл. Дуинъ Евгений	50	—	
7. Сынъ священника с. Артеменькина, Ядринскаго у. II кл. Евдокимовъ Владиміръ	50	—	
8. Сынъ діакона с. Кутемы, Чистопольскаго уезда VI кл. Журавлевъ Вячеславъ	50	—	
9. Сынъ священника с. Бутырей, Лаишевскаго у. IV кл. Лепоринскій Владиміръ	50	—	
10. Сынъ діакона с. Караваява, Спасскаго у. VI кл. Молчановъ Николай	50	—	
11. Сынъ священника с. Перягашъ, Козмодемьянскаго у. Мудровъ Сергій	50	—	
12. Сынъ священника женскаго монастыря въ гор. Лаишевѣ IV кл. Поцовъ Владиміръ	50	—	
13. Сынъ псаломщика с. Отаръ, Козмодемьянскаго у. I кл. Тюлевевъ Валеріанъ	50	—	
14. Сынъ діакона с. Михайловскаго, Царевококшайскаго у. I кл. Ясницкій Николай	50	—	
15. Сынъ священника с. Куъморъ (Никольскаго), Казанскаго у. V кл. Азановскій Аркадій	50	—	

16. Сынъ псаломщика собора въ г. Козмодемьянскѣ IV кл. Лаишевскій Александръ	50	—
17. Сынъ псаломщика въ санѣ діакона собора въ гор. Чистополѣ I кл. Воскресенскій Михайлъ . .	25	—
18. Сынъ священника с. Помарь, Чебоксарскаго у. III кл. Крестниковъ Владиславъ	25	—
Итого	850	—

Б.

Воспитанницы Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища:

1. Дочь священника Маринскаго посада, Чебоксарскаго у. I кл. Васильевская Ольга	50	—
2. Дочь священника с. Челновершинъ, Чистопольскаго у. V кл. Данилова Лидія	50	—
3. Дочь псаломщика с. Новаго Чурилина, Мамадышскаго у. III кл. Ефимова Александра	50	—
4. Дочь священника с. Серды, Лаишевскаго уѣзда IV кл. Иларіонова Анна	50	—
5. Дочь діакона с. Богдашкина, Чистопольскаго у. VII кл. Псалтирева Анна	50	—
6. Дочь псаломщика с. Большаго Чурашева, Ядринскаго у. I кл. Троицкая Елена	50	—
7. Дочь псаломщика въ санѣ діакона с. Лебяжья, Спасскаго у. Федорова (Тимофеева) Марія	50	—
8. Дочь діакона Маринскаго посада, Чебоксарскаго уѣзда V кл. Чистосердова Клавдія	50	—
9. Дочь священника с. Мало-Яушева, Ядринскаго у. VI кл. Яснитская Анна	50	—
10. Дочь псаломщика с. Юманыхъ, Ядринскаго у. III кл. Яковлева Капитолина	50	—
11. Дочь священника с. Базякова, Спасскаго уѣзда II кл. Ястребова Елизавета	50	—
12. Дочь псаломщика въ санѣ діакона с. Ценибекова, Козмодемьянскаго у. III кл. Яхонтова Ольга . .	50	—
13. Дочь псаломщика села Новаго Чурилина, Мамадышскаго у. I кл. Ефимова Лидія	25	—
14. Дочь священника с. Мало-Яушева, Ядринскаго у. I кл. Яснитская Зинаида	25	—
Итого	650	—

В.

Воспитанницы женскаго училища духовнаго вѣдомства:

1. Дочь псаломщика въ санѣ діакона с. Крещеныхъ Янасалъ, Казанскаго у. Ефимова Елизавета . . .	50	—
2. Дочь діакона с. Кукморъ, Казанскаго у. Турентинова Нина	50	—
3. Дочь діакона с. Нижняго Услона, Свіяжскаго у. Чистосердова Юлія	50	—
4. Дочь псаломщика с. Оринина, Козмодемьянскаго уѣзда Алатава Олимпіада	25	—
5. Дочь діакона с. Кутемы, Чистопольскаго у. Журавлева Зоя	25	—
6. Дочь псаломщика с. Помаръ, Чебоксарскаго у. Ипатова Ольга	25	—
7. Дочь священника с. Помаръ, Чебоксарскаго у. Крестникова Зоя	25	—
8. Дочь священника с. Шумшевашъ, Ядринскаго у. Лаврентьева Евпраксія	25	—

Итого . . . . . 275 —

Г.

Воспитанники Казанскаго мужскаго духовнаго училища:

1. Сынъ псаломщика с. Пестрецовъ, Казанскаго у. Варваринъ Павелъ	42	50
2. Сынъ псаломщика Троицкаго собора въ гор. Тетюшахъ Октаевъ Викторъ	42	50
3. Сынъ священника с. Турминскаго, Свіяжскаго у. Соловьевъ Николай	42	50
4. Сынъ псаломщика въ санѣ діакона села Малыхъ Лызей, Казанскаго у. Тимоѣевъ Александръ . . .	42	50
5. Сынъ псаломщика въ санѣ діакона с. Арина, Царевококшайскаго у. Флеринскій Николай	42	50
6. Сынъ псаломщика Троицкаго собора г. Тетюшъ Юнусовъ Константинъ	42	50
7. Сынъ псаломщика с. Русскаго Бурнашева, Свіяжскаго у. Архангельскій Константинъ	42	50
8. Сынъ псаломщика с. Верхняго Услона, Свіяжскаго у. Бобковъ Валентинъ	42	50
9. Сынъ псаломщика въ санѣ діакона с. Крещеныхъ Янасалъ, Казанскаго у. Ефимовъ Аркадій	21	25
10. Сынъ священника с. Серды, Лаишевскаго уѣзда Иларіоновъ Іоаннъ	21	25

Итого 382 50

Д.

Воспитанники Чебоксарскаго мужского духовнаго училища:

1. Сынъ псаломщика с. Тмирчей, Чебоксарскаго у. Аникинъ Веніаминъ	45	—
2. Сынъ псаломщика села Норусова, Ядринскаго у. Граціенко Павелъ	45	—
Сынъ священника с. Подгорныхъ Тимяшъ, Цивильскаго у. Спиридоновъ Геннадій	45	—
4. Сынъ священника с. Тенѣва, Ядринскаго уѣзда Троицкій Павелъ	45	—
5. Сынъ священника с. Шумшевашъ, Ядринскаго у. Лаврентьевъ Анатолій	22	50
6. Сынъ псаломщика с. Большого Чурашева, Ядринскаго у. Троицкій Агафангелъ	22	50
7. Сынъ псаломщика с. Ценибекова, Козмодемьянскаго у. Яхонтовъ Геннадій	22	50
8. Сынъ священника с. Артеменькина, Ядринскаго уѣзда Евдокимовъ Леонидъ	22	50
Итого	270	—

Е.

Воспитанники Чистопольскаго мужского духовнаго училища:

1. Сынъ псаломщика въ санѣ діакона собора въ г. Чистополь Воскресенскій Николай	42	50
2. Сынъ псаломщика въ санѣ діакона Кладбищенской г. Чистополя церкви Терентьевъ Виталій	42	50
3. Сынъ псаломщика въ санѣ діакона с. Чистопольскихъ Выселокъ. Чистоп. у Троицкій Николай	42	50
4. Сынъ священника с. Сарсаеъ, Чистопольскаго у. Воздвиженскій Іоаннъ	21	25
5. Сынъ псаломщика с. Зміева, Чистопольскаго у. Павловъ Аркадій	21	25
6. Сынъ псаломщика въ санѣ діакона Кладбищенской г. Чистополя церкви Терентьевъ Николай	21	25
7. Сынъ священника с. Базякова, Спасскаго уѣзда Ястребовъ Модестъ	21	25
Итого	212	50

Итого по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ слѣдуетъ разослать *два тысячи шестьсотъ сорокъ рублей* . 2640 —

Предсѣдатель Комитета Протоіерей *П. Руфимскій.*

Секретарь Комитета Протоіерей *Н. Владимірскій.*

Списокъ родителей,

коимъ оказывается пособие изъ образовательнаго фонда за первое полугодіе сего 1912/13 учебнаго года.

Званіе, имя и фамилія родителей.	Размѣръ по- собія за пер- вое полугодіе сего 1912/13 уч. года.	
	Руб.	Коп.
1. Діаконъ с. Высокой Горы, Казанскаго у. Анато- лій Бакулевскій	50	—
2. Псаломщикъ въ санѣ діакона Воскресенской гор. Казани церкви Іоаннъ Давыдовъ	50	—
3. Діаконъ с. Пановки, Казанскаго у. Андрей Доб- росмысловъ	63	75
4. Псаломщикъ с. Юль-Яль, Козмодемьянскаго у. Савва Кудряшевъ	50	—
5. Псаломщикъ въ санѣ діакона Георгіевской г. Ка- зани церкви Михаилъ Львовъ	63	75
6. Священникъ с. Ядрина, Ядринскаго у. Павелъ Пономаревъ	67	50
7. Діаконъ Боголюбской г. Казани церкви Николай Сироткинъ	50	—
8. Псаломщикъ села Воскресенскихъ Шигалей, Ци- вильскаго у. Михаилъ Соколовъ	50	—
9. Священникъ с. Ильинскаго, Казанскаго у. Вик- торъ Черкасовъ	42	50
10. Священникъ с. Подберезья, Свіяжскаго у. Іоаннъ Шекаровъ	50	—
11. Псаломщикъ с. Именева, Цивильскаго у. Андрей Марковъ	50	—
12. Псаломщикъ въ санѣ діакона Пятницкой г. Ка- зани церкви Алексѣй Смирновъ	125	—
13. Псаломщикъ въ санѣ діакона Троицкой г. Ка- зани церкви Алексѣй Матреничевъ	100	—
14. Діаконъ Смоленско-Седмиезерской г. Казани цер- кви Василій Масловъ	50	—
15. Священникъ Борисоглѣбской гор. Казани церкви Николай Стенановъ	50	—
Итого подлежитъ къ выдачѣ родителямъ изъ обра- зовательнаго фонда <i>девятьсотъ двѣнадцать рублей</i> <i>пятьдесятъ копѣекъ</i>	912	50

Предсѣдатель Комитета Протоіерей П. Рубимскій.
Секретарь Комитета Протоіерей Н. Владимірскій.

Списокъ родителей,

кои́мъ отказано въ пособіи на основаніи правилъ о стипендіяхъ.

Званіе, имя и фамилія родителей.	Причины отказа.
Священнику С. Дементьеву . . . — Г. Димитріеву . . . — К. Львову . . . . . — Н. Сельскому . . . — О: Петрову . . . . . — А. Охотину	Учащихся дѣтей только трое.
Діакону В. Васильеву . . . . . — К. Агатитскому . . . . . — Е. Лебедеву	Учащихся только двое.
Діакону Н. Сироткину . . . . . Псаломщику Н. Шишкину . . .	Учащимся въ начальныхъ школахъ пособие не оказывается.
Священнику Н. Соловьеву . . . Діакону А. Весновскому . . . . . — П. Студенцову . . . . . Псаломщику въ санѣ діакона В. Виноградову . . . Псаломщику І. Куницыну . . . — А. Лупову . . . . . — И. Новикову . . . . . — Э. Смѣлову	За непредставленіемъ документовъ.
Священнику П. Магарьевскому	Въ виду того, что его дѣтямъ уже предоставлены одна полная и двѣ половинныхъ стипендіи.
Вдовѣ священника М. Громовой Женѣ заштатнаго псаломщика А. Добровой . . . . . Вдовѣ псаломщика Е. Сергѣевой Женѣ безмѣстнаго діакона С. Степановой	Образовательный фондъ имѣетъ своею задачей помогать состоящимъ на службѣ отцамъ, у коихъ много учащихся дѣтей, а для сиротъ существуютъ въ учебныхъ заведеніяхъ особыя казенныя или епархіальныя стипендіи.
Секретарь Комитета Протоіерей <i>Н. Владимірскій.</i>	

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

---

† Его Святѣйшество, Святѣйшій Іоакимъ Третій, Патріархъ Вселенскій.

13 ноября, послѣ недолгой болѣзни, почилъ о Господѣ Первоіерархъ всего православнаго Востока, Его Святѣйшество, Святѣйшій киръ киръ Іоакимъ III, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Святѣйшій Іоакимъ III, въ мѣрѣ Христъ Деведжи, родился 18 января 1834 г. въ константинопольскомъ пригородѣ Вафеохоріи, на Босфорѣ, въ греческой семьѣ изъ торговаго класса. Его дѣтство прошло въ родной семьѣ, въ благочестивой обстановкѣ, подъ любящимъ воздѣйствіемъ набожной матери, въ общеніи съ роднымъ храмомъ. Въ школѣ Вафеохорія будущій патріархъ получилъ и первоначальное образованіе, а затѣмъ имѣлъ возможность поступить въ гимназію на островѣ Самосѣ. Около двухъ лѣтъ киръ Іоакимъ провелъ и на Святой Аѳонской горѣ, подвизаясь въ различныхъ греческихъ обителяхъ и усиленно занимаясь самообразованіемъ. Въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ былъ уже посвященъ въ санъ діакона и ревностно посвятилъ себя на служеніе Церкви. Въ теченіе тринадцати лѣтъ онъ, исполняя прямыя свои обязанности на различныхъ должностяхъ, съ большимъ рвеніемъ занимался самообразованіемъ: находясь на службѣ въ Валахіи, онъ прекрасно изучилъ румынскій языкъ; пребывая въ Вѣнѣ при мѣстной греческой церкви, слушалъ лекціи въ университетѣ, изучилъ нѣмецкій языкъ, на которомъ свободно и говорилъ, и хорошо ознакомился съ церковно-общественною жизнью въ разноплеменной и разноязычной Австро-Венгерской имперіи, а въ званіи великаго протосинкелла константинопольской патріархіи прекрасно изучилъ административный строй Церкви и пріобрѣлъ драгоцѣнный жизненный опытъ и дипломатическій тактъ. Въ 1864 г. будущій патріархъ, находясь лишь въ

тридцатилѣтнемъ возрастѣ, былъ избранъ на митрополичью кафедру въ Варну, черезъ 10 лѣтъ перемѣщенъ на митрополию богатой Фессалоники, а 4 октября 1878 года киръ Іоакимъ, какъ достойнѣйшій среди іерарховъ Константинопольской церкви кандидатъ патріаршества, единогласно былъ избранъ на вселенскій патріаршій престолъ, послѣ кончины патріарха Іоакима II. Избраніе Святѣйшаго Іоакима III радостно было привѣтствовано духовенствомъ и народомъ вселенскаго патріархата. Человѣкъ благороднѣйшій, съ сильнымъ природнымъ умомъ, энергичный и просвѣщенный, любитель и покровитель наукъ и знанія, независимый въ своихъ сужденіяхъ, смѣлый и рѣшительный въ своихъ дѣйствіяхъ, опытный и тактичный администраторъ, ревностный и самоотверженный церковный дѣятель, весьма обходительный въ сношеніяхъ съ другими, независимо отъ ихъ ранга и общественнаго положенія, краснорѣчивый и находчивый, придававшій своей рѣчи удивительную убѣдительность, ясность и простоту, которыя увлекали слушателей и производили чарующее на всѣхъ впечатлѣніе, необыкновенно простой въ своей жизни и способный быстро и сильно располагать къ себѣ, человѣкъ высокихъ моральныхъ доблестей, безсребренникъ и аскетъ, глубоко-религіозный и молитвенно-проникновенный, величественный по внѣшности и осанкѣ, большой любитель и знатокъ церковнаго пѣнія, обладавшій сильнымъ и пріятнымъ голосомъ—таковъ былъ по внутреннему и внѣшнему облику святѣйшій Іоакимъ III, преемникъ по византійской кафедрѣ Вселенскаго Учителя и Святителя Іоанна Златоуста (въ день памяти котораго онъ и скончался), а также знаменитыхъ борцовъ противъ папства и защитниковъ внутренней свободы восточной церкви патріарховъ Фотія и Михаила Кирулларія, патріарховъ-мучениковъ Кирилла Лукариса и Григорія V, ревнителя церковной правды и каноновъ патріарха Григорія VI.

На вселенскомъ патріаршемъ престолѣ Іоакимъ III въ первое свое патріаршество (1878—1884 г.) развернулъ въ высокой степени живую, энергичную и плодотворную дѣятельность, которая составляетъ одну изъ блестящихъ

страницъ въ исторіи Константинопольской церкви XIX в. Вскорѣ послѣ занятія престола, патріархъ Іоакимъ созвалъ специальное церковно-народное собраніе, предъ которымъ и выступилъ съ весьма важной и жизненной программой необходимыхъ преобразованій въ церковно-общественномъ строѣ патріархата. Положеніе клира и степень участія мірянъ въ церковной жизни и управленіи, организація центрального церковнаго управленія въ соотвѣтствіи и съ гражданскимъ назначеніемъ патріархіи въ мусульманскомъ государствѣ, порядокъ избранія архіереевъ и условія ихъ дѣятельности въ епархіяхъ, организація священнаго синода и точное и ясное опредѣленіе круга его дѣятельности въ связи съ реорганизаціей епархіальнаго управленія и суда, образованіе особаго двѣнадцатичленнаго народнаго совѣта для защиты правъ и привилегій церкви и народа, реформа брачнаго права въ соотвѣтствіи съ жизненными запросами семьи и общества, упорядоченіе народно-школьнаго дѣла въ патріархатѣ, улучшеніе богословской школы на островѣ Халки и устройство сѣти новыхъ духовныхъ школъ, упорядоченіе монастырей и иноческой жизни для устраненія проникшаго въ нее омірщенія, реформа экономического быта патріархіи и митрополій—вотъ главные и существенные вопросы программы, съ которой патріархъ Іоакимъ приступилъ къ своей дѣятельности. И въ теченіе всего перваго патріаршества онъ энергично стремился къ выполненію своей программы и сдѣлалъ весьма много въ этомъ направленіи. Патріархъ улучшилъ экономическое положеніе патріархіи, благоустроилъ приходскую жизнь въ константинопольской архіепископіи, организовавши ее по вновь составленному уставу, возвысилъ приходскій клиръ въ нравственномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ, содѣйствовалъ епархіальнымъ архіереямъ въ осуществленіи цѣлаго ряда важныхъ архипастырскихъ его распоряженій относительно упорядоченія церковной дисциплины и строя въ патріархатѣ, сообщилъ церковной проповѣди правильную организацію, покровительствовалъ Халкинской богословской школѣ и открылъ новую священническую школу, основалъ при патріархіи богословскій журналъ подъ на-

званіємъ „Церковная Истина“, существующій и въ настоящее время, выступилъ съ протестомъ противъ конфискаціи румынскимъ правительствомъ имѣній, преклоненныхъ святымъ мѣстамъ Востока, и энергично добивался возвращенія ихъ восточнымъ Церквамъ, широко развилъ народное просвѣщеніе посредствомъ школъ и популярныхъ изданій, прекрасно организовалъ благотворительную помощь народу. Словомъ всѣ стороны церковно-общественной жизни въ патріархатѣ подлежали вниманію умнаго и энергичнаго патріарха Іоакима, — улучшенію, измѣненію, преобразованію въ интересахъ церкви и народа. Патріархъ Іоакимъ самоотверженно сталъ на защиту исторической автономіи патріархата и съ необыкновенною ревностью отстаивалъ древнюю свободу церкви и внутреннюю независимость народной жизни. Произошла борьба, страстная, упорная и энергичная, продолжившаяся около двухъ лѣтъ, требовавшая напряженія всѣхъ внутреннихъ силъ патріархіи. Побѣда осталась на сторонѣ Святѣйшаго Іоакима, и автономія церкви была имъ защищена и спасена, но это стоило мужественному патріарху святительской каѳедры. 30 марта 1884 года Іоакимъ III вынужденъ былъ принести каноническое отреченіе отъ вселенскаго престола.

Оставивъ патріаршую каѳедру, Святѣйшій Іоакимъ III поселился на Аѳонѣ и провелъ здѣсь въ уединеніи и молитвѣ семнадцать лѣтъ. И только 26 мая 1901 года Святѣйшій Іоакимъ вторично былъ возведенъ на вселенскій престолъ, который онъ съ исключительнымъ успѣхомъ занималъ въ первый разъ.

Второе патріаршество Святѣйшаго Іоакима, продолжавшееся свыше одиннадцати лѣтъ, по своему характеру и направленію было подобно первому и ознаменовалось разностороннею и плодотворною дѣятельностью. Открытіе новыхъ епархій и благоустройство епархіального управленія, сближеніе духовенства и народа на церковно-религиозной почвѣ, широкая учительно-просвѣтительная дѣятельность духовенства, борьба съ религіознымъ индифферентизмомъ и масонскими вѣяніями въ интеллигентномъ греческомъ обществѣ, энергичное противодѣйствіе католиче-

ской и протестантской пропагандѣ въ патриархатѣ, ревностное просвѣщеніе народныхъ массъ свѣтомъ Христова ученія въ храмахъ, школахъ и путемъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, улучшенная организациа приходской жизни, примѣнительно къ измѣнившимся условіямъ общественнаго строя въ Турціи, покровительство школамъ и благотворительнымъ учрежденіямъ греческаго народа, привлеченіе общественной благотворительности на пользу церкви и народа, заботы о приготовленіи просвѣщеннаго и преданнаго своему дѣлу клира, покровительство наукѣ и ученымъ—вотъ ближайшія задачи и второго патриаршества Святѣйшаго Іоакима.

Но была и еще одна сторона въ его высококомъ церковномъ служеніи, которая характеризуетъ второе патриаршество Святѣйшаго Іоакима исключительными и весьма выразительными чертами. Разумѣемъ *истинно вселенское* направленіе его іерархической дѣятельности, обнимавшей весь православный Востокъ, греческій и славянскій, и распространявшейся на всѣ автокефальныя помѣстные церкви. Именно патриарху Іоакиму принадлежитъ честь возбужденія предъ всѣми автокефальными церквами православнаго Востока вопросовъ общецерковнаго значенія, какъ, на примѣръ, объ отношеніи православія къ католицизму и протестантству, о сближеніи православія съ старокатоличествомъ и англиканствомъ, о реформѣ календаря, о поводахъ къ разводу. Онъ именно ознаменовалъ свое патриаршество и крупною и весьма важною попыткою сгладить національныя и иныя разности во взаимныхъ отношеніяхъ восточныхъ автокефальныхъ церквей, объединить ихъ на началахъ любви, братства и единомыслія, утвердить единство общецерковнаго духа въ союзѣ мира и подъ знаменемъ великаго завѣта Христова о любви. Именно патриархъ Іоакимъ заявилъ себя починомъ въ устраненіи разобщенности между отдѣльными автокефальными церквами и изолированности во внутренней ихъ жизни, побуждалъ къ тѣсному духовному союзу, энергично охранялъ и защищалъ принципъ *католическаго* православія, заботясь о возстановленіи и развитіи тѣсныхъ

братскихъ отношеній между всѣми православными народами Востока и призывая всѣ православныя церкви Востока къ упроченію, утвержденію и распространенію началъ православія въ церковно-религіозной средѣ при посредствѣ *вселенскаго собора*. Въ этомъ—величайшая историческая заслуга патріарха Іоакима, ярко и выразительно засвидѣтельствованная въ знаменитыхъ его окружныхъ посланіяхъ 1902 и 1904 годовъ къ предстоятелямъ и синодамъ всѣхъ автокефальныхъ помѣстныхъ церквей Востока. За эту, въ частности, заслугу кир-Іоакима, характеризующую этого іерарха какъ именно *вселенскаго* Предстоятеля Церкви, въ связи съ покровительственнымъ его отношеніемъ къ богословской наукѣ и просвѣщенію С.-Петербургская Духовная Академія въ 1905 году и избрала Его Святѣйшество въ число своихъ почетныхъ членовъ.

Да будетъ же во всемъ христіанскомъ мірѣ вѣчная память Его Святѣйшеству, Святѣйшему Іоакиму Третьему, блаженно-почившему Архіепископу Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскому Патріарху, и да будетъ ему уготованъ свѣтлый небесный покой у Престола немерцающей вѣчной Божественной славы. *Αἰώνια Ἀπόθε ἡ μνήμη!*
(Ц. В.).

.....

Жизненность уроковъ Закона Божія.

Современная новая педагогика, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей, первымъ закономъ воспитанія ставитъ требованіе преподаванія *лишь* того, что можетъ быть пережито ребенкомъ, проявлено въ дѣйствиі, запечатлѣно въ двигательномъ опытѣ. (М. В. О. Ши. Роль активности въ жизни ребенка, стр. 161). На основаніи этого новаго закона рекомендуется указаннымъ направленіемъ веденіе занятій посредствомъ самостоятельнаго изслѣдованія предмета ученикомъ или т. н. *динамическимъ* методомъ. Выѣ этого требованія занятія признаются устарѣлыми и вредными.

Не трудно замѣтить, что динамическій методъ представляетъ собою по формѣ расширеніе нагляднаго, а по существу генетическаго метода, съ доведеніемъ ихъ обоихъ до крайнихъ выводовъ.

Въ динамическомъ методѣ есть правда, и потому онъ привлекаетъ къ себѣ симпатіи воспитателей, но онъ грѣшитъ односторонностью и тѣмъ отвлекаетъ отъ прямого пути, при полномъ проведеніи только этого метода въ преподаваніи всѣхъ предметовъ обученія. Безспорно, что самостоятельно приобрѣтенное человѣкомъ знаніе самое прочное и самое плодотворное, но только одно самостоятельное изслѣдованіе каждаго отдѣльнаго человѣка въ области много-различія познанія способно весьма значительно понизить уровень образованія подрастающихъ поколѣній и отнять у нихъ возможность усвоенія долготѣняго опыта другихъ людей. Нельзя не согласиться съ общей мыслью сторонниковъ активности обученія о необходимости интереса къ занятіямъ со стороны дѣтей. Все, совершаемое человѣкомъ по собственному желанію, а не по принужденію, доставляетъ дѣлающему удовольствіе и ведетъ къ успѣшности дѣла. Все же, совершаемое подневольно, носить на себѣ печать мертвенности, сухости и рутинности. Гдѣ нѣтъ интереса, гдѣ нѣтъ любви къ дѣлу, тамъ не можетъ быть и успѣха. Въ преподаваніи отсутствіе интереса къ предмету обученія дѣлаетъ это изученіе непрочнымъ, и образовательное нравственное вліяніе на ученика ничтожнымъ. Пробужденіе интереса въ ученикахъ къ предмету занятій ведетъ за собою и ихъ самодѣятельность, стремленіе не только къ усвоенію чужихъ словъ, но и приведеніе новыхъ понятій въ стройную систему съ своимъ общимъ пониманіемъ и примѣненіе въ жизни тѣхъ нравственныхъ задачъ, къ которымъ ведетъ человѣка истинное просвѣщеніе.

Школа, не принимающая во вниманіе особенностей душевной жизни дѣтей, прибѣгаетъ ради побужденія учениковъ въ занятіяхъ къ системѣ наградъ и наказаній, т. е. обращается къ мѣрамъ, воздѣйствующимъ на низшія стороны человѣческой души—на страхъ наказанія и на ожиданіе награды. Эта система даетъ полный покой учителю. Ему достаточно быть строгимъ, послѣдовательнымъ въ назначеніи наказаній, и порядокъ въ классѣ обезпеченъ. Ученики должны выучить заданный урокъ, должны отвѣтить на вопросъ ревизующаго лица, не осканфузить учителя на экзаменѣ, и учительство совсѣмъ не будетъ тѣмъ подвигомъ, о которомъ почему то говорятъ нѣкоторые.

Но это не ученье, а учеба, не просвѣщеніе, а фальсификація его. Если ученикъ учитъ урокъ только изъ-за страха наказанія,

оставленія безъ обѣда или какого либо другого, то всякое приобретаемое имъ знаніе будетъ для него постороннимъ. Если оно и сохранится въ его памяти, то все-таки, оно никакой пользы ему не принесетъ ни въ умственномъ, ни тѣмъ болѣе въ нравственномъ отношеніи. Ребенокъ не можетъ трактоваться, какъ книжный шкафъ, въ которомъ одинаково умѣщается всякая книга и даже всякая вещь. Память только одна изъ способностей человѣческой души и притомъ способность служебная. Заучивать параграфъ за параграфомъ, статью за статьей, хотя бы и самымъ твердымъ образомъ совершенно излишне, если при этомъ ученикъ остается безучастной зубрильной машиной. Ребенокъ надѣленъ разумомъ, чувствомъ и волей, и потому ученіе должно быть для него не чѣмъ то постороннимъ, а своимъ, близкимъ предметомъ. Въ немъ должны участвовать всѣ способности человѣческой души, и ученіе въ известное время должно овладѣвать всей душой ученика по его собственной волѣ и по его желанію. Сознаніе свободы усвоенія знаній и примѣненія ихъ къ жизни является главнымъ залогомъ вниманія къ предмету преподаванія со стороны ученика и черезъ это вниманіе путемъ къ примѣненію знанія въ жизни. «Если мы хотимъ воспитывать ребенка нравственно, мы не должны разрушать въ немъ представленія о себѣ самомъ, какъ существѣ свободномъ. Безъ этого сознанія не можетъ быть никакихъ нравственныхъ стремленій, какъ бы ни была тѣсна ихъ область. Ребенокъ только тогда можетъ сознать себя ответственнымъ, когда онъ дѣйствуетъ свободно» (Журн. Учитель 1866 г. № 17). Эта свобода дѣйствования ученика появляется въ интересъ, съ какимъ онъ относится къ ученію. Въ нѣкоторыхъ предметахъ преподаванія самостоятельность учениковъ проявляется въ т. наз. ручномъ трудѣ, въ дѣлкахъ моделей растений, животныхъ, сценъ изъ жизни и т. п., т. е. находитъ примѣненіе т. н. динамическій методъ. Но законъ Божій, по самому своему существу, обращаетъ вниманіе не на тѣлесныя движенія ученика, а на его душевную дѣятельность, на проникновеніе слова Божія до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ (Евр. 4, 12). Для дѣйственности прохожденія курса закона Божія нужно, безспорно, сильное движеніе, но не мускуловъ, а души воспитанника. Всякое новое знаніе въ преподаваніи религіи и нравственности должно поднимать все прежнее міросозерцаніе ученика. А это отношеніе новаго къ прежде приобретенному не

можетъ не вызыватьъ различныхъ вопросовъ въ умѣ учащагося. Всякое новое знаніе, если оно затрагиваетъ интересъ человѣка, не просто укладывается рядомъ со всѣмъ прежнимъ духовнымъ богатствомъ человѣка, а отыскиваетъ себѣ мѣсто въ общей суммѣ прежнихъ переживаній. Законъ Божій преимущественно предъ всѣми прочими предметами преподаванія способенъ возбуждать, при должной постановкѣ дѣла, наибольшее количество вопросовъ въ умахъ дѣтей, такъ какъ онъ касается не только одной умственной стороны, но затрагиваетъ область наиболѣе близкую для человѣка, область чувства. Опытъ же проведенія въ жизнь лучшихъ чувствъ и лучшихъ стремленій ведетъ къ столкновенію желаній со слабостью воли, и такимъ образомъ религіозное знаніе входитъ въ соприкосновеніе съ наибольшимъ количествомъ духовныхъ силъ и способностей человѣка. Мысль ребенка не можетъ остановиться лишь на томъ, что ребенокъ получаетъ въ готовомъ видѣ формулы и опредѣленій, да такая остановка всегда крайне печальна, а идетъ дальше и стремится къ логическимъ выводамъ и построеніямъ на основаніи сопоставленія прежнихъ воззрѣній съ новыми, мірскаго знанія съ Божественнымъ. При значительномъ душевномъ подъемѣ учениковъ во время урока они даютъ учителю множество всевозможныхъ вопросовъ, ищутъ отвѣта на значительное количество сомнѣній и недоумѣній, и эти вопросы служатъ показателемъ заинтересованности учениковъ преподаваніемъ, явнымъ свидѣтелемъ развитія въ школѣ жизни. Чѣмъ больше ученики спрашиваютъ преподавателя, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ занятій. Нѣкоторые опытные учителя намѣренно такъ располагаютъ матеріаль урока, что въ преподаваніи остается нѣчто невыясненное для учениковъ и ученики тотчасъ же предъявляютъ учителю всевозможные вопросы по поводу урока. Для такой постановки дѣла нужна особенная опытность, особенный даръ учительства, такъ какъ при неумѣломъ примѣненіи такого приѣма возможна полная беспорядочность веденія, да и прибѣгать къ намѣренному пропуску нѣкоторыхъ звѣньевъ въ ходѣ занятій въ обычной обстановкѣ нѣтъ необходимости. Всякое преподаваніе, какъ бы оно закруглено ни было, должно оставить нѣчто не вполне ясное для нѣкоторыхъ учениковъ. Ученикъ всегда нуждается въ поддержкѣ учителя, самое существованіе котораго и оправдывается этой погрѣбностью

учащихся. Оживленность и заинтересованность учащихся зависит въ значительной степени отношеніемъ къ нимъ учителя.

Основой отношеній между учителемъ, а тѣмъ болѣе законоучителемъ, и учащимися, можетъ быть только любовь. Дѣти очень отзывчивы къ этому чувству, и они смѣло обратятся къ любящему, а потому и любимому учителю со всякимъ вопросомъ, со всякимъ недоумѣніемъ не только изъ области непосредственно относящейся къ школьному преподаванію, но и къ болѣе интимнымъ сторонамъ дѣтской жизни. Прежде всего необходимо учителю поставить себя къ ученикамъ въ такія отношенія, чтобы они не боялись спрашивать его, чтобы учитель смотрѣлъ на своихъ питомцевъ, какъ на своихъ младшихъ братьевъ, и былъ готовъ притти къ нимъ всегда на помощь. *Вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель Христосъ, всѣ же вы — братья* (Матт. 23, 8). Задача всякаго воспитанія заключается въ поднятїи ученика до извѣстнаго идеала посредствомъ поднятїя вначалѣ ученика до своего учителя. Поддержкой для ученика въ этомъ случаѣ «можетъ служить только дружное единеніе наставника со своими питомцами. Этимъ единеніемъ питомецъ возвышается до своего наставника: оно напрягаетъ его волю, притомъ дружный трудъ менѣе тягостенъ». («Учитель». Тамъ же). Преподаватель ради оживленности преподаванія долженъ всячески развивать въ ученикахъ любознательность и задаваніе вопросовъ по поводу проходящаго въ классѣ. Если это задаваніе вопросовъ поощряется, то и съ дидактической стороны преподаваніе принимаетъ наилучшую форму бесѣды учителя съ учениками, по вопросамъ, возникающимъ въ душѣ самихъ учениковъ.

Поощреніе вопросовъ учащихся относительно истинъ христіанства вызываетъ въ нѣкоторыхъ преподавателяхъ боязнь и опасенія за содержаніе и форму ученическихъ вопросовъ. По мнѣнію законоучителей старинныхъ взглядовъ стремленіе учениковъ знать все можетъ показать неуваженіе къ закону Господню, можетъ развитъ въ дѣтяхъ раціонализмъ, понапрасну можетъ губить много дорогого времени, иногда можетъ поставить самого законоучителя въ затрудненіе, можетъ вызвать задаваніе вопросовъ несерьезныхъ, съ цѣлью провести время.

Но по нашему мнѣнію эти опасенія справедливы лишь отчасти и могутъ оправдаться на дѣлѣ только при неправильной постановкѣ

оживленія преподаванія закона Божія. Боязнь неуважительнаго отношенія къ закону Божию должна повести къ полной отмѣнѣ сообщенія религиозныхъ истинъ учащимся, такъ какъ такое отношеніе и даже прямое кощунство возможно всегда. Искаженіе церковныхъ пѣснопѣній и представленіе ихъ въ неурличномъ видѣ—явленіе среди простаго народа нерѣдкое, и зависитъ оно отъ полнаго непониманія славянскаго текста этихъ пѣснопѣній и молитвословій. Бѣда не въ томъ, что ученикъ спроситъ законоучителя относительно непонятнаго для него выраженія или догмата, а въ томъ, если ученикъ затаитъ въ своей душѣ непонятное и разрѣшитъ недоумѣніе своимъ недисциплинированнымъ умомъ. Пусть ученикъ спроситъ своего наставника относительно непонятнаго выраженія или положенія не въ установленныхъ книжной практикой выраженіяхъ, отъ этого вопроса истина не помутится. Если воспитанникъ, не понимая многаго въ преподаваніи, умалчиваетъ о своихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ изъ боязни предъ наставникомъ, то подобное молчаніе поведетъ ученика на худой путь. Рано или поздно, постепенно наслояясь одно на другое, всѣ сомнѣнія и недоумѣнія могутъ сложиться въ одно сплошное отрицаніе всего священнаго, и тогда питомецъ школы погибнетъ въ бурѣ своихъ помысловъ сумнительныхъ, какъ говорится въ акаѳистѣ. Кто же долженъ отвѣтить за погибель единаго отъ малыхъ?

Въ старой, а отчасти и въ современной школѣ, было и существуетъ между учащими и учащимся какое то непроницаемое средостѣіе, вслѣдствіе котораго воспитанники тщательно скрываютъ отъ своихъ воспитателей свои думы, заботы, интересы и недоумѣнія. Ученики живутъ одной жизнью, наставники другой, и послѣдніе считаютъ такое отдѣленіе отъ своихъ питомцевъ необходимымъ, ради поддержанія своего престижа. Страхъ предъ учителемъ въ ученикахъ такой системой поддерживался, ученики искренно считали преподавателя существомъ совершенно отличнымъ отъ нихъ, но и все изучаемое въ школѣ относилось въ область чего то совершенно обособленнаго отъ жизни и совершенно неприложимаго къ ней. Въ преподаваніи ариѳметики, чтенія и орѳографіи такое отрѣшеніе ученія отъ жизни понижало лишь стараніе дѣтей въ изученіи неприложимыхъ къ жизни предметовъ знанія, въ законѣ же Божіемъ оно изводило слово жизни на степень предмета, нужнаго лишь для отвѣта законоучителю и на экзаменѣ. Говорить о ненор-

мальности такой постановки дѣла излишне, и отношеніе между воспитанникомъ и наставникомъ должно быть основано на взаимной любви и довѣрїи. При соблюденіи этого условія всякій вопросъ ученика будетъ соответствовать святости слова Божія по существу, хотя бы ребенокъ и выразилъ свой вопросъ не по книжному.

Бояться развитія въ ученикахъ т. н. рационализма нѣтъ основаній. Въ извѣстномъ возрастѣ пытливость ума пробуждается въ ребенкѣ съ непрерываемою послѣдовательностью, и заглушить эту пытливость не можетъ никакая внѣшняя сила. Пренебрегать ею значить пренебрегать очевидностью и уподобляться страусу, прячущему свою голову во время опасности. Если существуетъ теченіе, то остановить его невозможно, но направить его и возможно, и полезно. Законоучителю несравненно полезнѣе направить развитіе пытливости въ дѣтяхъ на должный путь и использовать ее въ качествѣ средства къ наибольшему оживленію преподаванія закона Божія, тѣмъ болѣе, что и самый предметъ не исключаетъ возможности любознательнаго отношенія къ нему.

Хотя богооткровенныя истины въ большей своей части подлежатъ усвоенію вѣрой, но и вѣра не можетъ находиться въ противорѣчїи съ законами человѣческаго разума, какъ отображенія всевѣднїя Божія. Многія богооткровенныя истины выше пониманія людей лишь при настоящемъ развитіи человѣчества, какъ нѣкоторыя истины даже и не были возвѣщаемы людямъ въ ветхомъ завѣтѣ вслѣдствіе болѣе низкаго умственнаго развитія человѣчества сравнительно съ временемъ жизни Спасителя на землѣ. Съ теченіемъ времени божественныя истины, совершенно непостижимыя для человѣчества древности, становятся для него яснѣе. Человѣческій разумъ, въ лицѣ лучшихъ представителей христіанства, путемъ настойчивыхъ исканій и усилій постепенно проникаетъ въ глубины истины, возвѣщенной людямъ не въ видѣ теоремъ, а въ видѣ откровенія, несомнѣннаго для вѣры, и въ этомъ заключается настоящій христіанскій прогрессъ и нормальное развитіе въ пониманіи христіанскихъ догматовъ. Пытливый умъ ребенка, какъ и любознательность взрослого человѣка, не можетъ остановиться на простой вѣрѣ и ищетъ разумнаго обоснованія вѣры путемъ объясненія и приближенія къ пониманію. Такое исканіе объясненія предметовъ вѣры разумомъ не можетъ быть разсматриваемо, какъ начало невѣрія. Ап. Фома требовалъ доказательства въ истинности

воскресенія Христа въ самой осязательной формѣ: до тѣхъ поръ не повѣрю, пока не вложу пальца моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его. И Господь не осудилъ такой пытливости въ своемъ ученикѣ, а лишь назидательно сказалъ: не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ. Блаженны не видѣвшіе, но увѣровавшіе (Іоан. 20). Вѣра есть даръ Божій, и не всякому она дается отъ рожденія въ одинаковой мѣрѣ. Одинъ можетъ довольствоваться вѣрой въ простотѣ сердечной, другой ищетъ ея обоснованія разумомъ. Если самъ Христосъ не осудилъ апостола, которому было дано разумѣть тайны Царствія Божія, то какъ же можно осудить дѣтей за ихъ пытливость въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ сомнѣній и недоумѣній по вопросамъ вѣры? Во всякомъ дѣлѣ гибельна крайность, превращающаяся въ односторонность. Средневѣковая схоластика стремилась выводить каждую богооткровенную истину изъ человѣческаго разума и дѣствительно впадала въ односторонній раціонализмъ, русская же древность ушла въ противоположную сторону—въ преклоненіе преданіямъ старцевъ, въ служеніе буквѣ. «Мнѣніе всѣмъ ересямъ мати, мнѣніе—второе паденіе. «Угнетенная Русь не могла допустить живой мысли, сопоставленія, соображенія въ дѣлахъ, относящихся не только къ существу вѣры, но даже и къ обрядности. Русскіе обрядопоклонники приняли на себя охрану всего прежняго благочестія, рѣшивъ, что «истина не только дана человѣчеству, что справедливо, но что она дана въ совершенно готовой окончательной формѣ. Въ умахъ нѣкоторыхъ законоучителей такой взглядъ на истину держится и до сего дня, и они опасаются возникновенія того, что уже давно существуетъ».

Трата времени на разрѣшеніе вопросовъ учениковъ въ классѣ не такъ значительна, какъ она можетъ показаться съ перваго взгляда. Количество вопросовъ на каждомъ урокѣ не восходитъ далѣе 4—5, при чемъ нѣкоторые изъ вопросовъ требуютъ для своего разрѣшенія лишь нѣсколько словъ. Польза же разрѣшенія недоумѣній дѣтей, какъ въ смыслѣ пробужденія въ нихъ самодѣятельности, въ смыслѣ оживленности веденія занятій, такъ и въ исправленія неправильности дѣтскаго пониманія—несомнѣнна. Постоянное обращеніе воспитанника къ наставнику пріучаетъ ученика смотрѣть на своего учителя, какъ на лицо авторитетное и близкое, а вмѣстѣ съ этимъ и подчиняетъ волю ребенка волѣ учителя. А такое подчиненіе ученика учителю на первыхъ порахъ ученья,

безъ сомнѣнія, можетъ принести весьма существенную пользу дѣлу воспитанія.

Всѣми признана та истина, что на вопросъ ребенка весьма часто отвѣтитъ несравненно труднѣе, нежели на вопросъ взрослого человѣка. Первый понимаетъ только ясное, наглядное представленіе, второй же можетъ быть вовлеченъ въ потокъ словъ, которыхъ онъ не понимаетъ, но съ которыми связываетъ своеобразныя представленія. Руководясь такимъ соображеніемъ, противники пробужденія въ дѣтяхъ разсудочной дѣятельности относительно пониманія вопросовъ вѣры высказываютъ опасеніе за то, что неожиданные вопросы учениковъ могутъ затруднить самого законоучителя и тѣмъ уронить его авторитетъ въ глазахъ учениковъ. А такъ какъ многіе готовы смѣшивать религію съ духовенствомъ, то силятся доказать, что отъ такого отношенія къ занятіямъ можетъ пасть уваженіе и благоговѣніе къ самой религіи. Но въ этихъ соображеніяхъ вѣрно лишь то, что вопросы учениковъ могутъ затруднить иногда самого законоучителя. Изъ этого положенія одинъ выводъ: законоучитель долженъ быть человѣкомъ всесторонне образованнымъ. Для этого не требуется большой учености, а лишь интересъ ко всякому полезному знанію и постоянная вдумчивость. При соблюденіи этихъ условій законоучитель будетъ въ состояніи разрѣшить большинство вопросовъ учениковъ. Если даже онъ не можетъ сказать чего либо тотчасъ, то можетъ отсрочить отвѣтъ до слѣдующаго раза, и эта отсрочка нисколько не умалитъ его значенія въ глазахъ дѣтей, а тѣмъ болѣе она не грозитъ благоговѣнію къ христіанской вѣрѣ. Источникъ познанія истины для законоучителя находится главнымъ образомъ въ книгахъ Св. Писанія и въ книгѣ природы. Поэтому никакая глушь, никакая отдаленность отъ центровъ умственной жизни не можетъ препятствовать законоучителю въ приобрѣтеніи имъ знаній, служащихъ къ усовершенствованію преподаванія закона Божія въ школѣ.

Не страшно на дѣлѣ и опасеніе относительно внесенія въ занятія несерьезныхъ, смѣхотворныхъ и каверзныхъ вопросовъ со стороны склонныхъ къ шалостямъ и бездѣлю учениковъ. Сами ученики относятся къ подобнымъ выходкамъ неодобрительно, и шалуны при серьезномъ отношеніи къ дѣлу самого учащаго успѣха не имѣютъ. Въ классѣ, представляющемъ собою двѣ постоянно воюющихъ стороны—учителя и учениковъ, замѣчается стремленіе

поставить учителя въ затруднительное положеніе вопросамъ, представляющимися для учениковъ совершенно неразрѣшимыми. Хотя большинство подобныхъ вопросовъ имѣеть довольно простое разрѣшеніе, но самый тонъ предъявленія ихъ вносить въ школьную атмосферу неприятный осадокъ враждебности дѣтей къ своимъ руководителямъ. Эти вопросы обычно примѣняются въ томъ случаѣ, когда любознательность въ дѣтяхъ подавляется. Учитель же, предлагающій ученикамъ обращаться къ нему со всякими вопросами, самымъ вызовомъ на вопросы устраняетъ возникновеніе въ ученикахъ желаніе ставить учителя въ смѣшное положеніе.

Священникъ *Е. Сосуцовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Н. Θ. Катановъ. Краткій татарско-русскій словарь. Казань. 1912. XXIII—265 стр. Цѣна 1 руб. 70 коп.

Настоящій словарь данъ въ транскрипціяхъ арабской и русской, въ объемѣ 1-й части учебника М. Ф. Каримова «Тарихи амбія»—исторія пророковъ (Оренбургъ, 1912). Въ началѣ книжки вкратцѣ изложены главнѣйшія фонетическія отличія Казанско-татарскаго нарѣчія отъ другихъ татарскихъ нарѣчій и нарѣчій турецкихъ (стр. III—XXIII). Далѣе приведены объясненія къ словарю. Самый словарь расположенъ на 1—259 стр. Въ концѣ книги находится оглавленіе къ словарю.

Методъ изложенія словаря можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: *آبتیرانمق* аптырат — смутить, озадачить, поставить втупикъ—отъ *آبترامق*

تنگو у. (ученая транскрипція) тігү, м. (миссіонерская транскрипція) тегеү—шитьё, шитьё; портвяжничество—отъ *تنگك*. Такимъ образомъ въ словарѣ объясняется свыше 2000 словъ. При помощи этого словаря, составленнаго вполне научно, легко читать татарскій текстъ по «исторіи пророковъ». Четко переписанныя для литографіи рукою самого г. профессора, словарь чуждъ какихъ-либо опечатокъ.

Пожелаемъ книгѣ широкаго распространенія среди лицъ, занимающихся татарскими нарѣчіями, какъ въ цѣляхъ теоретическихъ, такъ и въ видахъ практическихъ (миссіонерскихъ); автора же будемъ просить о выпускѣ словарей къ татарско-мусульманскимъ изданіямъ догматическаго и нравоучительнаго характера. Широкія познанія автора въ области языковѣданія являются твердой гарантіей научности ожидаемыхъ нами отъ автора словарей.

Ю.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

■ Св. Синодъ въ цѣляхъ наиболѣе торжественнаго молитвеннаго ознаменованія 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ опредѣлилъ предписать синодалнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военного и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ храмахъ были совершены 20 февр. 1913 года панихиды по патріархѣ Филаретѣ и инокинѣ Марѣѣ и всѣмъ почившимъ Царямъ изъ Дома Романовыхъ, а 21 февраля—торжественная литургія и благодарственные молебствія. Къ началу литургіи въ соборные храмы должны прибыть крестные ходы изъ городскихъ церквей, а въ селахъ должны быть совершены крестные ходы послѣ литургіи и молебна. Весь день 21 февр. въ церквахъ долженъ производиться звонъ (К. Т.).

■ Въ предсоборное присутствіе внесенъ проектъ объ увеличеніи числа митрополій въ Россіи. Новыя митрополіи предполагается учредить въ Вильнѣ, Казани и въ Сибири. Кромѣ того, правами митрополита будетъ пользоваться экзархъ Грузіи.

■ На прощаніи съ митрополитомъ Владиміромъ настоятели монастырей поднесли ему вышитый омофоръ, а духовенство панагію. Петербургскій митрополитъ Владиміръ прощался съ семинаристами московской духовной семинаріи. Въ своей прощальной рѣчи между прочимъ митрополитъ сказалъ. «Теперь семинаристы увлекаются свѣтской жизнью и бѣгутъ на распутье міра сего. Не то было въ старой школѣ, въ которой я учился». Сравнивая прежнюю духовную школу съ нынѣшней, митрополитъ продолжалъ. «Вы ска-

жете, что теперь церковный хлѣбъ сталъ черствъ. Но нужно думать не о томъ, что взять съ народа, а о томъ, что пастырь долженъ дать народу. Народъ нашъ бѣденъ и разъѣдается пороками разврата и пьянства. Матеріальное благосостояніе пастыря должно быть послѣднимъ долгомъ. Первымъ же долгомъ пастыря должно быть благо народа» (К.).

■ 4 декабря въ собраніи «Христ. содружества учащейся молодежи» высокопреосвященный Антоній, архіеп. волынской, сдѣлалъ докладъ на тему: «Вліяніе Достоевскаго на религиозное и церковное сознаніе русскаго общества». Высокопреосвященный лекторъ прежде всего живыми штрихами очертилъ значеніе вліянія литературы на общество и уваженіе, которымъ она пользуется. Литературѣ и писателямъ всегда прощается то, что обыкновеннымъ людямъ не прощаютъ. Напр. интеллигентная публика, смотря на сценѣ «Плоды просвѣщенія» Толстого, ничуть не оскорблялась тѣмъ, что въ данной пьесѣ она осмѣивалась.

Перейдя къ Достоевскому, докладчикъ говорилъ сначала о томъ глубококомъ преклоненіи, которое окружало великаго писателя еще при жизни. Разсматривая вопросъ о направленіи творчества Достоевскаго, высокопреосвященный докладчикъ отрицалъ, будто Достоевскій проповѣдывалъ мистицизмъ и метафизику, не былъ онъ и лидеромъ какой нибудь политической партіи, проводникомъ какихъ-либо партійныхъ тенденцій: онъ посвятилъ свой талантъ рѣшенію вопроса о нравственномъ возрожденіи общества. Въ положительныхъ типахъ героев Достоевскаго указывается путь возрожденія. Герои Достоевскаго переживаютъ душевныя драмы, которыя кончаются или покаяніемъ, или полнымъ паденіемъ. Достоевскій вѣрилъ глубоко въ всеисцѣляющую способность любить и въ самомнѣвіи гордости видѣлъ причину паденія: «смирись гордый человекъ и поработай надъ собою»—говорилъ онъ. Въ типахъ Достоевскаго указывались начала, на которыхъ зиждется внутреннее возрожденіе. Душевныя переживанія старца Зосимы (изъ братьевъ Карамазовыхъ) и другихъ героев говорятъ намъ о той психической работѣ, которую производитъ надъ собою человекъ при возрожденіи.

Герои Достоевскаго выясняютъ и значеніе христіанскихъ идеаловъ въ жизни человека. Лица, индифферентныя къ религіи, говорятъ, будто Христось поставилъ неисполнимые идеалы и далъ

мораль, которую невозможно осуществить. Въ положительныхъ типахъ Достоевскаго показывается достижимость въ известной степени евангельскихъ идеаловъ и какую тогда нравственную атмосферу вокругъ себя создаютъ эти лица (старецъ Зосима).

Рисуя типъ старца Зосимы, Достоевскій хотѣлъ выразить не мысль, что единственный путь возрожденія лежитъ въ монашествѣ — нѣтъ, онъ указалъ только примѣръ идеальной жизни. Ставя своихъ героев въ самыя разнообразныя, самыя тяжкія условія жизни, великій писатель показываетъ ихъ вліяніе на окружающую среду даже въ этой обстановкѣ. Достоевскій вѣрилъ въ несокрушимость силы любви, герои его являются вовсе не нравственными уродами, какъ увѣряютъ нѣкоторые, но вполне реальными типами. Несправедливы и тѣ, которые называютъ его жестокимъ талантомъ.

Наоборотъ, въ нѣжности, въ любви къ самому падшему человеку Достоевскій не имѣетъ подобныхъ.

Послѣ доклада происходили оживленныя пренія (К.).

Въ церковной печати нерѣдко обсуждается вопросъ о бѣгствѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій изъ духовнаго званія. Дѣло при этомъ представляется такимъ образомъ, будто бы бѣгство имѣетъ всеобщій и повсемѣстный характеръ и является исключительнымъ знаменіемъ нашего времени, совсѣмъ незнакомымъ въ прежнія времена. Но въ такой оцѣнкѣ вопроса заключается безспорное преувеличеніе, какъ это можно видѣть и изъ отзыва одного священника, помѣщеннаго въ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Бѣгство семинаристовъ изъ духовнаго званія слишкомъ преувеличиваютъ. Возьмемъ, напр., Екатеринославскую семинарію. У насъ на 30—40 окончивающихъ курсъ, въ высшія свѣтскія учебныя заведенія уходятъ (и то не всегда) 7—10 человекъ. Черезъ годъ изъ этихъ 7—10 ушедшихъ, обыкновенно, одинъ-два возвращаются обратно въ духовное званіе. Не раздувается ли у насъ искусственно уходъ нѣкоторыхъ семинаристовъ въ высшія учебныя заведенія до «бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія»? У насъ скорѣе пожалуй, можно говорить о переполненіи (кандидатами) духовнаго вѣдомства, чѣмъ о бѣгствѣ семинаристовъ изъ духовнаго званія. Развѣ у насъ не бываетъ случаевъ, что и окончившіе курсъ семинаріи съ званіемъ студента долгою поджидаютъ свободнаго священническаго мѣста и еле-еле успѣваютъ занять какой-либо неважный приходъ?

Итакъ, уходъ семинаристовъ изъ духовнаго званія массоваго характера не имѣть и врядь ли когда будетъ имѣть. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы даже семинаристамъ былъ открытъ свободный доступъ въ высшія учебныя заведенія, то и тогда массоваго бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія не послѣдуетъ. Поступать изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія могутъ только тѣ, у которыхъ, кромѣ духовныхъ дарованій или способностей, есть еще и матеріальныя средства, а такихъ счастливицевъ найдется всегда очень немного. Наконецъ, времена наступаютъ такія, что даже изъ высшихъ учебныхъ заведеній хода на жизненномъ пиру мало... Между тѣмъ, семинаріи, какъ и всѣ учебныя заведенія, изъ года въ годъ все больше и больше будутъ переполняться. И если изъ семинаріи, при свободномъ доступѣ, пойдутъ въ высшія учебныя заведенія десятки, то въ духовное званіе пойдутъ сотни, и вопросъ «почему семинаристы бѣгутъ изъ духовнаго званія»—остраго характера не имѣетъ.

Болѣе печально другое явленіе—это уходъ преподавателей духовныхъ семинарій на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. «Тверскія Епархіальныя Вѣдомости» высказываютъ по этому поводу слѣдующія сужденія:

Тяжесть подобной утраты особенно усидивается при мысли о причинѣ ихъ ухода, каковою является прежде всего матеріальная небезопасность учащихся нашей обездоленной, въ сравненіи съ свѣтской, духовной школы. Разница въ этомъ отношеніи между свѣтской и духовной школой такъ рѣзка, что тутъ никакимъ образомъ не приходится винить уходящихъ на свѣтскую службу, уличая ихъ въ матеріальномъ соблазнѣ. Остается только глубоко сожалѣть объ уходѣ лучшихъ друзей нашей духовной школы, которая не въ силахъ была своевременно предупредить такую грустную картину невольнаго бѣгства наиболѣе энергичныхъ и талантливыхъ педагогическихъ силъ.

Жизнь нашего вѣка представляетъ крайне сложное явленіе. Во всѣхъ сферахъ мысли и жизни является цѣлый рядъ проблемъ, въ которыхъ не можетъ разобраться не только не опытный, не искушенный умъ, но и люди съ самымъ устойчивымъ міровоззрѣніемъ. Поэтому нужно особенно дорожить въ настоящее время людьми съ яснымъ, критическимъ умомъ, съ свѣтлой и доброй вѣрой въ высокое назначеніе человѣческой личности, способными

разбираться въ хаосѣ современныхъ вѣяній, умѣющими высказать авторитетное, разумное и ясное слово (Ц. В.).

■ Съѣздъ духовенства Самарской епархіи въ 1912 г. обсуждалъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ хулиганствомъ. Для выясненія дѣла поставлено было три вопроса: что такое хулиганство? откуда оно появилось? какія мѣры должно принять для борьбы съ хулиганствомъ? Отвѣчая на первый вопросъ, члены съезда пришли къ заключенію, что хулиганы—это люди, не имѣющія нравственныхъ устоевъ, люди совершенно безпринципные. Относительно того, откуда появилось хулиганство, нѣкоторые говорили, что хулиганство сравнительно недавнее явленіе, именно девяностыхъ годовъ, когда типъ хулиганства уже обрисовывается Максимомъ Горькимъ. Другіе установили, что хулиганство появляется со времени движенія 1905 года, и причиной его служить паденіе религиозно-нравственныхъ устоевъ въ обществѣ сначала такъ называемыхъ интеллигентовъ (увлекающихся послѣднее время философіей Ницше), а затѣмъ и въ народѣ. Ставили въ связь хулиганство съ пьянствомъ. Отмѣчали такое явленіе, что въ тѣхъ обществахъ, гдѣ нѣтъ пьянства, тамъ не замѣчается и хулиганства. По вопросу же о томъ, какія мѣры могутъ принять пастыри для борьбы съ такимъ уродливимъ явленіемъ въ жизни народа, какъ хулиганство, оо. депутаты пришли къ принятію слѣдующихъ мѣръ: 1) единеніе пастырей между собой въ этомъ дѣлѣ; 2) собственный примѣръ высоконравственной жизни; 3) открытіе обществъ трезвости и вообще борьбы съ алкоголизмомъ, какъ имѣющемъ близкую связь съ хулиганствомъ; 4) забота о религиозно-нравственномъ развитіи дѣтей въ школѣ; 5) церковная проповѣдь, направленная противъ хулиганства; 6) воздѣйствіе на родителей черезъ приходскіе совѣты и, наконецъ, распространеніе противо-хулиганской литературы (Ц. В.).

■ Въ духовныхъ кругахъ, какъ передаютъ «Бирж. Вѣд.», поднять вопросъ о запрещеніи постановки на сценѣ оперы Массне «Тансъ». Мотивомъ для возбужденія этого вопроса послужило поступившее недавно въ Св. Синодъ коллективное ходатайство въ этомъ духѣ группы провинціальныхъ священниковъ. Въ своемъ ходатайствѣ они указываютъ, что сюжетъ «Тансъ» явно кощунственный. Какъ сообщаютъ, синодскія сферы склонны удовлетворить ходатайство священниковъ. Изъ репертуара театра попечительства опера «Тансъ» уже изъята.

■ Пожалованъ архіепископу Новгородскому Арсенію при рескриптѣ брилліантовый крестъ для ношенія на клобукѣ (К. Т.).

■ Въ Казанскомъ монастырѣ въ настоящее время совершенно заканчивается постройкою часовня надъ входомъ въ помѣщеніе, гдѣ явилась казанская икона Божіей Матеріи. Какъ извѣстно, дѣломъ постройки часовни интересуется Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. На дняхъ отъ нея получены образцы живописи для этой часовни. Получены также иконы съ басмами. Ко времени окончанія постройки часовни ожидается прибытіе въ Казань Великой Княгини Елизаветы Феодоровны.

■ Въ Чебоксарахъ есть старинная церковь, въ просторѣчій именуемая «Предтечею», а официально 2-мъ Николаевскимъ соборомъ. По преданіямъ, когда-то здѣсь былъ Никольскій дѣвичій монастырь, но впослѣдствіи монастырь былъ упраздненъ и церковь переименована въ соборъ.

Замѣчательнъ Никольскій монастырь тѣмъ, что въ свое время далъ пріютъ прародительницѣ по женской линіи нынѣ царствующаго Дома Романовыхъ. По свидѣтельству Карамзина въ 1601 г., по повелѣнію Бориса Годунова бояре Романовы за яко бы умышленіе на жизнь царя сосланы были въ разныя мѣста и между прочимъ теща Федора Никитича Романова дворянка Марія Шестова— въ Чебоксары въ Никольскій дѣвичій монастырь, гдѣ и была, по всей вѣроятности, пострижена въ монахини.

Соловьевъ подтверждаетъ это свидѣтельство, только у него теща Ф. Н. Романова названа не Шестовой, а Шестуновой.

Въ Николаевскомъ чебоксарскомъ соборѣ съ правой стороны главнаго храма есть придѣлъ во имя св. Николая. Придѣлъ настолько малъ, что 20 человекъ съ трудомъ въ немъ могутъ помѣститься: построенъ онъ надъ склепомъ,—единственный въ Чебоксарахъ храмъ, имѣющій эту особенность. Въ склепъ ведетъ желѣзная дверь, и подлѣ нея маленькое оконце. Въ подобныхъ склепахъ подъ церквами обыкновенно погребались знатныя особы. Это и заставляетъ предполагать, что здѣсь именно находится мѣсто упокоенія тещи Федора Никитича Романова, Маріи Шестуновой (Шестовой). Нужно замѣтить, что склепъ этотъ въ настоящее время значительно замусоренъ и почва возвышена; если бы докопаться до материка, здѣсь открылись-бы несомнѣнные признаки мгилы.

Памятникомъ пребыванія въ монастырѣ Маріи Шестуновой можно считать находящееся въ кладбищенской церкви г. Чебоксаръ изображеніе царевича Димитрія, очень рѣдкое, которое, вѣроятно, служило Маріи Шестовой келейной иконою. По упраздненіи монастыря изображеніе это, какъ можно предполагать, досталось Чебоксарскому купцу А. С. Арбатову, которымъ и пожертвовано въ построенную имъ кладбищенскую церковь. Сопоставляя всѣ эти данныя, можно придти къ тому заключенію, что имѣющійся подъ придѣломъ Никольскаго собора склепъ хранить въ себѣ останки прародительницы Дома Романовыхъ, Маріи Шестуновой. Въ виду предстоящаго 300-лѣтія Дома Романовыхъ не мѣшаетъ обратить вниманіе на эту забытую историческую могилу.

■ Въ Ниццѣ съ большой торжественностью освященъ новый русскій соборъ. Богослуженіе совершалъ преосвященный Трифонъ въ сослуженіи съ причтомъ парижскимъ, флорентинскимъ и висбаденскимъ. Пѣлъ московскій синодальный хоръ (К.).

■ 22 ноября н. с. конгрегация кэмбриджскаго университета большинствомъ 435 противъ 326 голосовъ постановила измѣнить статутъ объ ученыхъ степеняхъ бакалавра и доктора богословія и на будущее время открыть доступъ къ этимъ степенямъ для всѣхъ членовъ университета, а не для однихъ только духовныхъ лицъ англиканской церкви, какъ было до сихъ поръ. За эту реформу голосовало не мало и духовныхъ лицъ англиканскаго исповѣданія, въ томъ числѣ епископъ илійскій и еп. Райль (бывшій глостерскій). Среди англиканъ по давнему вопросу вообще наблюдается раздѣленіе. Журналъ „Church Times“, напримѣръ, считаетъ секуляризацию богословскихъ степеней гибельною для богословія и предсказываетъ, что богословіе превратится теперь въ исторію религій, а журналъ „Guardian“, наоборотъ, привѣтствуетъ реформу и высказываетъ надежду, что отъ расширенія изученія богословія среди свѣтскихъ лицъ и нонконформистовъ правая вѣра можетъ только выиграть, такъ какъ въ 9 случаяхъ изъ 10 это изученіе, навѣрное, окажетъ «каволизирующее» вліяніе на студента. Постановленіе конгрегации будетъ представлено на утвержденіе королю. Первыми кандидатами на богословскія степени изъ нонконформистскихъ богослововъ „Christian World“ считаетъ профессоровъ Ренделя-Харриса, Дж. Х. Мультона и В. Х. Беннетта (Ц. В.).

■ Гастонъ Дешанъ въ «Figaro» сообщаетъ свои воспоминанія о посѣщеніи имъ почившаго константинопольскаго патріарха Іоакима III. Патріархъ жилъ тогда въ Фанарскомъ кварталѣ—сердцѣ древней Византіи, рядомъ съ императорскимъ дворцомъ, гдѣ еще попадаются фасады, окна и ворота, относящіеся къ эпохѣ Комненовъ и Палеологовъ. Гастонъ Дешанъ съ путниками остановились передъ высокимъ порталомъ, двери котораго были закрыты. Нѣкогда онѣ вели во дворъ вселенскаго патріарха. Но въ 1821 г. патріархъ Григорій, по приказу султана Махмуда, былъ повѣшенъ на этихъ воротахъ и съ тѣхъ поръ они не открываются. Пришлось проникнуть черезъ маленькую боковую дверь. Патріархъ помѣщается въ очень простомъ, но большомъ домѣ. Обстановку пріемной залы составляютъ нѣсколько креселъ, два или три столика и маленькій письменный столъ. Тутъ французскій публицистъ впервые встрѣтился съ патріархомъ. Онъ неслышно появился, словно видѣніе прошлыхъ вѣковъ съ длинной сѣдой бородой и въ черной рясѣ, ничѣмъ не отличавшей его отъ самыхъ низшихъ изъ его подчиненныхъ. Но на черномъ фонѣ его одежды блистало украшеніе, золотой орелъ съ распростертыми крыльями—символъ христіанской восточной имперіи, передаваемый изъ вѣка въ вѣкъ, такъ какъ каждый замѣститель патріаршаго престола вселенской церкви передаетъ этого орла слѣдующему патріарху въ качествѣ неотъемлемаго залога блистательной надежды. Патріархъ Іоакимъ подалъ знакъ одному изъ своихъ служителей и, по обычаю страны, былъ принесенъ розовый шербетъ и холодная вода въ хрустальныхъ чашахъ. По выполненіи такой восточной трапезы завязалась бесѣда на греческомъ языкѣ.

— Я лишь бѣдный священникъ, скромный пастырь плѣннаго стада,—сказалъ патріархъ.—Я не располагаю никакой свѣтской властью. Самое мое существованіе ненадежное и положеніе мое трудно. Я ежеминутно завишу отъ прихоти власти, чуждой моей расѣ, моей религіи, моей націи. Такъ какъ вамъ извѣстна исторія моихъ предшественниковъ, то вы знаете, какія имъ пришлось перенести невзгоды, тревоги и мученія. Но они никогда не отчаявались. Передъ кончиной, ожидающей въ непродолжительномъ времени и меня, они ободряли вѣрныхъ и я также вѣрю въ будущее. Я воплощаю идею и вотъ это-то даетъ мнѣ при моей тѣлесной слабости неизмѣримую силу. Идея, рано или поздно, восторжествуетъ

надъ грубостью совершившагося факта. Нравственные силы непобѣдимы. Ничто не можетъ устоять противъ идеи. Она жива и бессмертна. Она поддерживаетъ насъ четыре вѣка. Я буду счастливъ и достоинъ зависти, если мои глаза, передъ тѣмъ, какъ сомкнуться, усмотрятъ въ блескѣ занимающейся зари предвѣстія побѣды и освобожденія (К.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на двухнедѣльный журналъ

„Вѣра и Жизнь“.

(2-й годъ изданія).

Журналъ издается при Братствѣ св. Михаила кн. Черниговскаго, выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 10 печатныхъ листовъ.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) богословско-философскаго (научно-популярныя статьи по вопросамъ православно-христіанскаго богословія и философіи), б) пастырско-миссіонерскаго (статьи по разнымъ сторонамъ и вопросамъ пастырской практики, литургикѣ, гомилетикѣ и т. п.), в) церковно-историческаго (статьи по церковной исторіи, археологіи и т. п.), г) литературно-педагогическаго (статьи по литературѣ, педагогикѣ, художественныя произведенія: повѣсти, рассказы, путешествія и т. п.), д) церковно-общественнаго (обзоръ главнѣйшихъ событій церковной жизни въ Россіи и заграничій и хроника мѣстной епархіальной жизни) и е) официальной части.

Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 3 р. 50 к., отдѣльный номеръ 50 к.

Адресъ: Черниговъ, Духовная Семинарія, Редакція журнала **„Вѣра и Жизнь“.**

Редакторъ И. Григорьевъ.

Печатать дозволяется. 14-го декабря 1912 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Анастасій.